

МОСКОВСКО-ТАРТУСКАЯ
СЕМИОТИЧЕСКАЯ
ШКОЛА

ИСТОРИЯ
*
ВОСПОМИНАНИЯ
*
РАЗМЫШЛЕНИЯ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВЫСШИХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

МОСКОВСКО-ТАРТУСКАЯ СЕМИОТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

История, воспоминания, размышления

Составление и редакция

С. Ю. Неклюдова

Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1998

ББК 87.4
М 82

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)
проект 96-06-87118

М 82 Московско-тартуская семиотическая школа. История, вос-
поминания, размышления. – М.: Школа «Языки русской
культуры», 1998. – 384 с.

ISBN 5-7859-0081-5

Область науки, посвященная исследованию вторичных моделирую-
щих семиотических систем, получила организационное оформление на
знаменитых тартуских летних школах, проводившихся по инициативе и
под руководством Ю. М. Лотмана (1964, 1966, 1968, 1970, 1974 и 1984 гг.).
Кроме тартуских ученых, в них принимали участие исследователи из Мо-
сквы, а также из Ленинграда, Риги и других городов; впоследствии это
направление в науке получило название «московско-тартуской школы».
Исследование вторичных моделирующих систем было областью междис-
циплинарной, куда входили теория культуры, религиоведение, мифоло-
гия, фольклор, искусствоведение, поэтика. В ней вырабатывалась своя «на-
учная парадигма», свои методы точного и строгого описания материала.
Сформировавшийся здесь подход к гуманитарному знанию во многом оп-
ределил направленность последующего научного развития. Труды ученых
«московско-тартуской школы» имели значительный международный ре-
зонанс и переведены на многие языки.

Предлагаемая книга ставит своей целью описание этого яркого фе-
номена нашей научной жизни – «московско-тартуской школы» – ее уча-
стниками (в форме статей, эссе и мемуаров), а также заинтересованными
наблюдателями и историками науки.

ББК 87.4

- © Авторы, 1998
- © С. Ю. Неклюдов. Составление, 1998
- © А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика.
Культура», 1995
- © В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.	7
----------------------	---

I

<i>Вяч. Вс. Иванов.</i> Из истории ранних этапов становления структурного метода в гуманитарных науках славянских стран ...	13
<i>Б. А. Успенский.</i> К проблеме генезиса тартуско-московской семиотической школы	34
<i>Г. Г. Амелин, И. А. Пильщиков.</i> Семиотика и русская культура	45

II

<i>Б. М. Гаспаров.</i> Тартуская школа 1960-х годов как семиотический феномен	57
<i>Б. М. Егоров.</i> Полдюжины поправок к научной статье Б. М. Гаспарова	70
<i>О. Г. Ревзина, Г. И. Ревзин.</i> Некоторые со-мнения по поводу статьи Б. М. Гаспарова	74
<i>Ю. И. Левин.</i> «За здоровье Ее Величества королевы английской!» ..	81
<i>Ю. М. Лотман.</i> Зимние заметки о летних школах	85
<i>И. А. Чернов.</i> Тартуская школа: извне и изнутри.	89
<i>Б. М. Гаспаров.</i> Почему я перестал быть структуралистом?	93

III

<i>Д. М. Сегал.</i> «Et in Arcadia Ego» вернулся: наследие московско- тартуской школы семиотики сегодня	99
<i>М. Л. Гаспаров.</i> Взгляд из угла.	113
<i>Г. А. Лесскис.</i> О летней школе и семиотиках.	117
<i>С. Д. Серебряный.</i> «Тартуские школы» 1966–1967 годов.	122
<i>Т. В. Цивьян.</i> Ad usum internum.	133
<i>В. Н. Топоров.</i> Вместо воспоминания.	137
<i>А. М. Пятигорский.</i> Заметки из 90-х о семиотике 60-х годов	152
<i>С. Ю. Неклюдов.</i> Осенние размышления выпускника летней школы	157
<i>Т. М. Николаева.</i> Трагедия культурного героя	162
<i>А. К. Жолковский.</i> Ж/Z–97.	175

IV

<i>Б. М. Гаспаров.</i> В поисках «другого». (Французская и восточно-европейская семиотика на рубеже 1970-х годов).....	213
<i>М. Де Микель.</i> Восприятие тартуско-московской семиотической школы в Италии.....	237
<i>Х. Баран.</i> Рецепция московско-тартуской семиотической школы в США и Великобритании.....	246
<i>О. С. Асписова.</i> Восприятие московско-тартуской семиотической школы в Германии.....	276
<i>Е. И. Балаховская.</i> Московско-тартуская семиотическая школа во Франции. (Будет ли переиздана в Париже «Структура художественного текста»?).....	294
<i>И. Границ.</i> Тартуско-московская семиотическая школа (взгляд из Венгрии).....	309

Приложение

<i>А. Н. Коваль.</i> Востоковедческая тематика в «Трудах по знаковым системам».....	341
Вместо послесловия.....	379

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В сущности, эта книга не нуждается в предисловии — она сама говорит о своем предмете с достаточной полнотой. Всякое развернутое вступление неизбежно окажется лишь набором цитат и пересказов из ее основной части. Поэтому нам представляется целесообразным ограничиться кратким введением, призванным пояснить некоторые обстоятельства возникновения данного тома, его состав и композицию.

В августе 1964 г. человек тридцать ученых из Москвы и Тарту, прежде всего — лингвистов и литературоведов (преимущественно молодых), по инициативе Ю. М. Лотмана собрались на спортивной базе Тартуского государственного университета Кяэрику для обсуждения некоторых теоретико-методологических проблем гуманитарной науки. Их объединяла общность научных убеждений и идеологических ценностей, стремление к обретению единых операционалистических приемов и категориального аппарата. Эта десятидневная встреча получила название Летней школы по вторичным моделирующим системам.

Данное событие имело свою предысторию — как ближайшую, так и более отдаленную (о чем рассказывается в первом разделе книги). Однако, если устанавливать хронологические рамки того явления в отечественной интеллектуальной жизни, которое впоследствии получило название Московско-Тартуской (или Тартуско-Московской) школы, временем его возникновения уместно считать именно август 64-го. К этому следует добавить, что кроме тартуских и московских ученых, постоянными участниками Летних школ (и шире — Московско-Тартуской школы вообще) были исследователи из Ленинграда, Риги и других городов.

Основными центрами структурно-семиотических исследований в СССР на протяжении всего периода существования данного направления были Сектор структурной типологии славянских языков Института славяноведения (позднее — Отдел типологии славянских и балканских языков Института славяноведения и балканистики) АН СССР в Москве и Кафедра русской литературы Тартуского государственного университета в Эстонии, причем научная деятельность обоих центров далеко не исчерпывается интересующей нас тематикой. Отдельное рассмотрение их трудов — занятие

увлекательное, но не укладывающееся в рамки проблематики данного сборника¹.

В течение десяти лет было проведено пять Летних школ — в 1964, 1966, 1968, 1970, 1974 гг. (последняя официально называлась Всесоюзным симпозиумом по вторичным моделирующим системам). Правда, вне этого временного периода состоялась еще одна Школа (1986 г.), но она относилась уже к другой эпохе, имела иной идеологический и научный контекст. Вероятно, для постоянных участников она осталась чем-то вроде юбилейной «встречи ветеранов» и одновременно прощанием с прошлым; показательно, что в своих последующих статьях и эссе, посвященных данной теме, они о ней почти не упоминают.

С 1964 г. в рамках Ученых записок ТГУ издавались «Труды по знаковым системам», которые можно считать печатным органом Московско-Тартуской школы. Всего выпущено 25 томов этой серии (последний — в 1992 г.); публиковались и сопутствовавшие конференциям сборники материалов. Их наиболее полную библиографию см. в кн.: Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994, с. 497–537.

Описанное событие имело и далеко идущие последствия. Пожалуй, в советской гуманитаристике второй половины века не было ничего, сравнимого с Московско-Тартуской школой — если говорить о впечатлении, произведенном ею на научную жизнь. Речь, конечно, прежде всего идет об отечественной традиции, причем подобный интерес распространялся далеко за пределы обеих столиц, подчас достигая, несмотря на мизерные тиражи, и весьма отдаленных провинций. Можно предположить, что сформулированный в рамках школы структурно-семиотический подход к гуманитарному знанию во многом определил направленность и характер нашего научного развития последующих десятилетий.

Однако труды Московско-Тартуской школы привлекли к себе внимание и зарубежной науки, получив некоторый международный резонанс (см. четвертый раздел настоящего издания). Десятки ее работ были переведены на английский, французский, немецкий, итальянский, испанский и другие языки; о Московско-Тартуской школе написано множество трудов, хотя, конечно, масштаб ее реального влияния на гуманитарные дисциплины в Европе и Америке не надо преувеличивать.

В 1989 г. в «Венском славистическом альманахе» вышла статья Б. М. Гаспарова «Тартуская школа 1960-х годов как семиотический феномен». Предложенная интерпретация вызвала острое несогласие его бывших коллег по Московско-Тартуской школе, что повлекло за собой со стороны участников Летних школ целую серию полемических статей — «ответов» (второй раздел) и просто воспоминаний (третий раздел).

Можно сказать, что научное направление, завершившись и оглядев себя с позиции уже достаточного временного отдаления, вступило в период авторефлексии. Однако можно также предположить, что к настоящему

¹ Избранные труды Сектора структурной типологии с обстоятельным аналитическим введением и с приложением мемуарного очерка И. И. Ревзина изданы недавно: Из работ московского семиотического круга. Сост. и вступ. ст. Т. М. Николаевой. М., 1997. Хотелось бы увидеть и аналогичный том трудов тартуских семиотиков.

времени и эта фаза развития миновала. Московско-Тартуская школа должна занять свое место в истории отечественной науки в качестве одного из ее эпизодов, о котором судить будут объективно и беспристрастно — как о факте все более и более отдаляющегося прошлого.

Это, конечно, не значит, что наследие школы остается во вчерашнем дне, полностью утрачивая актуальность. Просто используемые ею (и в значительной степени разработанные в ее рамках) структурно-семиотические парадигмы и аналитические приемы (во всяком случае те, которые доказали свою эффективность) перестают осознаваться как специфические лишь для узкого круга исследователей Московско-Тартуской школы и активно отторгаться научными кругами, не разделяющими ее идеологии. Практически они становятся неопознаваемым по принадлежности «общим достоянием», входят в плотно утрамбованную почву гуманитарного знания, поверх которой (и отчасти из материала которой) формируется следующий слой. По времени это почти совпадает с появлением в мировой науке пост-структуралистских концепций, принимаемых, хотя и в разной степени, многими участниками Летних школ.

Цель предлагаемого издания — описать момент перехода в «сухую» историю события бывшего и завершенного, но еще переживаемого как факт личной биографии довольно большим количеством творчески активных людей. Соответственно, здесь публикуются работы (статьи, эссе, мемуары) участников Московско-Тартуской школы, а также ее заинтересованных наблюдателей, с одной стороны, и историков науки, с другой.

Именно поэтому, наряду с вполне «академическими» историческими экскурсами, во втором и третьем разделах книги (а иногда — и в некоторых других) весьма сильно звучит субъективная, личная интонация. Нелепо видеть в этом желание утвердить себя в истории — авторы книги располагают правом вспоминать о своем минувшем, об обыденности, на наших глазах становящейся историей; писать о своей жизни.

И, наконец, последнее. Для создания максимальной полноты картины было сочтено целесообразным собрать под одной обложкой все материалы, касающиеся истории Московско-Тартуской школы. Поэтому мы сознательно не избегали перепечаток. Многие из текстов, в том числе важнейших, ранее уже публиковались (иногда и не единожды): в газете Тартуского университета «Alma mater» (1991–1992, № 5–8), в сборнике «Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа» (М., 1994, с. 265–351, раздел «Тартуско-московская семиотическая школа глазами ее участников»), в журнале «Новое литературное обозрение» (№ 3 [1993], с. 29–87, раздел «Из истории московско-тартуской семиотической школы») и в некоторых других изданиях. Остальные статьи подготовлены для нашей книги специально.

С. Ю. Неклюдов

19 января 1998 года